

Глава 7. С-позиция?

Поначалу Лу Янсину казалось, что он попал в сущий ад. Это место, похожее на тюрьму, где его заперли с кучей незнакомцев, с бесконечными запретами и необходимостью денно и нощно заниматься пением и танцами, должно было свести его с ума.

Но, к его собственному удивлению, со временем он начал находить в этой жизни свои плюсы.

Да, было тяжело и утомительно, не было ни электронных устройств, ни возможности нормально покурить, но зато спал он здесь как убитый. После целого дня тренировок он падал на кровать и мгновенно отключался, голова была свободна от лишних мыслей. Курить удавалось лишь тайком, раз в несколько дней, и порой, когда никотиновая ломка давала о себе знать, занятия отвлекали его. Кто знает, может, за это время он и вовсе бросит.

А самое главное — здесь отлично кормили. Тётушка из столовой каждый раз накладывала ему огромную порцию мяса, и юноша уплетал её с нескрываемым удовольствием.

Во время перерыва он сидел в углу и пил воду.

Два урока танцев подряд вымотали его до предела, и сейчас его мучил голод, а до обеда оставался ещё целый час.

Ван Дик, который тоже попал в класс В, подозвал его, сказав, что скоро в большом репетиционном зале объявят что-то важное.

— Что с тобой? — спросил тот, заметив его поникший вид.

— Жутко голоден, — пожаловался Лу Янсин.

Утром он съел немало, но из-за огромных физических нагрузок его аппетит за последние дни заметно вырос.

Они проходили мимо класса А, откуда как раз выходили Кэ Сяоцзю и остальные. Увидев его, ребята поздоровались. Кун У с беспокойством коснулся щеки юноши.

— Что случилось? Плохо себя чувствуешь?

— Есть хочу, — пробурчал парень, отстраняясь.

Он совершенно не понимал, что творится с этим миром.

Он пробыл здесь почти неделю, едва успел с кем-то познакомиться, а его уже все норовили потрогать за голову или за лицо.

Сидишь в репетиционном зале, слушаешь наставника — и чувствуешь, как кто-то сзади гладит тебя по волосам. Идёшь по коридору, с кем-то сталкиваешься — и тебя мимоходом треплют по голове. Обедаешь — и кто-то рядом тянется, чтобы ущипнуть тебя за щеку, а потом смущённо бормочет «прости».

Он даже не знал этих людей!

«Неужели всё дело снова во внешности?»

Но он тысячу раз смотрел в зеркало и видел лишь невероятного красавца, способного затмить таких признанных кумиров, как У Яньцзу или Пэн Юйянь. Да, мышц у него было не так много, но рост — метр восемьдесят (точнее, 179.1), что, если округлить, почти два метра, — в сочетании с мощной аурой создавал образ отважного и мужественного парня.

«О чём они вообще думали?»

«В следующий раз он твёрдо откажет! Это же просто неуважение!»

Увидев, как парень обиженно надул губы, Кун У растаял от умиления и, тайком достав из кармана два энергетических батончика, протянул ему.

— Съешь пока, перекуси. А на ужине наверстаешь.

Глаза Лу Янсина загорелись. Он тут же схватил еду и спрятал её. Когда Кун У снова потянулся, чтобы потрепать его по волосам, он уже не уворачивался.

Сборы в большом репетиционном зале обычно означали какое-то важное объявление. Больше сотни человек, сгрудившись на стульях, создавали идеальное прикрытие. Пользуясь моментом, юноша спрятался за спинами и принялся тайком уплетать батончик.

Смесь орехов и шоколада приятно хрустела на зубах. Жуя, он вполуха слушал речь наставника.

В общих чертах, суть была в том, что изучение заглавной песни подошло к концу, и теперь трейни должны были путём голосования выбрать С-позицию. Завтра днём начинались съёмки клипа, и все, кто хотел побороться за центр, должны были поднять руки.

У Лу Янсина в одно ухо влетало, в другое вылетало. Его это всё равно не касалось, максимум — придётся проголосовать.

Однако он пропустил всего пару фраз и внезапно сквозь шум отчётливо расслышал собственное имя.

— Лу Янсин, поднимись, пожалуйста, попробуй и ты.

Юноша, согнувшийся в три погибели, чтобы доесть батончик, ошеломлённо поднял голову.

Из толпы вдруг показалась растрёпанная макушка с прилипшими к уголку губ крошками орехов.

Ван Дик любезно протянул ему салфетку.

— Вытрись скорее.

Несколько наставников прыснули в кулаки, а камеры тут же наехали крупным планом.

Лу Янсин покраснел, торопливо вытирая рот. В душе зародилось нехорошее предчувствие.

— Что происходит? — прошептал он другу.

Тот, прикрывая рот рукой, со злорадством хихикнул.

— Ты что, не слышал? Учитель Датоуцай сказал, что ты отлично подходишь, и предложил тебе тоже попробовать. Тебя выдвинули добровольно-принудительно.

Опять этот Цай Цзывэй.

Глаза Лу Янсина расширились, в голове загудело.

«Этот чёртов Цай, он что, больной?!»

— Ученик Лу Янсин, чем вы там занимаетесь? — в голосе наставницы Гао Гэ слышался смех.

У юноши волосы встали дыбом. Он виновато поднял глаза и, медленно поднявшись, поплёлся на сцену.

— Раз уж учитель Датоуцай так настойчиво тебя рекомендует, попробуй и ты, — с улыбкой сказала Гао Гэ. — Сейчас мы включим фрагмент заглавной песни. Танцуй под музыку, но не обязательно повторять оригинальную хореографию. Добавь что-то от себя, покажи фристайл.

Зал взорвался одобрительными криками и аплодисментами.

Лу Янсин застыл на месте, словно поражённый молнией. На его лице медленно проступала маска страдания.

«Спасите.»

Если бы ему сказали просто повторить танец, он бы ещё как-то справился, но фристайл?!

«Что за фристайл? Он, конечно, мастер фристайла, но совсем другого! С его-то танцевальными навыками какой, к чёрту, фристайл?!»

Но выбора у него не было. Гао Гэ отложила микрофон и с улыбкой кивнула звукорежиссёру.

Юноша раздражённо взъерошил волосы.

Что ж, терять нечего. Придётся импровизировать. Пусть станет посмешищем, всё равно на него всем плевать.

Едва зазвучала музыка, Лу Янсин, немного расслабившись, на автомате выкрикнул в такт биту:

— Йоу!

Он уже приготовился читать рэп, но тут же вспомнил, что этот фристайл — совсем не тот фристайл; здесь не нужен хип-хоп, только танцы.

В итоге этот выкрик оборвался, превратившись в зычный боевой клич. Лу Янсин растерянно взмахнул руками, подпрыгнул на месте и вскинул кулак вверх, напоминая какого-нибудь горячего духом Короля Пиратов из аниме.

Заглавная песня и так походила на опенинг к сёнэну про отважных юношей, а после этого выкрика атмосфера в зале накалилась до предела. Трейни ещё даже не начал танцевать, а зал уже взревел от восторга.

В голове у него было пусто. Он не понимал, что танцует. Возможно, это было диско.

Когда всё закончилось, парень, сев на своё место, закрыл лицо руками, ощущая на себе странные взгляды со всех сторон.

Боже, какой позор. Он до конца жизни не захочет вспоминать то, что сейчас произошло.

Ван Дик искренне попытался его утешить:

— Правда, получилось отлично! Ты слышал, как все кричали?

— И очень зажигательно, — добавил Кэ Сяоцзю. — Особенно тот крик в начале, у меня аж кровь в жилах закипела!

— Это было потрясающе! — подхватил Кун У. — Ни у кого другого не было такой атмосферы на выступлении. Уверен, многие за тебя проголосуют!

— Да, пусть технически было неидеально, но это было самое яркое выступление! Такой самобытный и страстный стиль! — заключил Цяо Ляюй.

Слова утешения немного успокоили Лу Янсина. Он с трудом поднял голову и уже хотел что-то сказать, как увидел на сцене трейни из класса А.

Эти движения, эта грация.

Он снова опустил голову и закрыл лицо руками.

В голосовании юноша участия не принимал. Впрочем, он довольно быстро пришёл в себя. Посидев так некоторое время, он просто откинулся на спинку стула и отключился.

Ну и пусть смеются. Кто сказал, что быть посмешищем — это плохо? В крайнем случае, станет комиком.

Хотя нет, дело не в амплуа. Он просто хотел уйти со сцены и остаться таинственным и крутым парнем.

Лу Янсин снова почувствовал голод. Подумав, он достал оставшийся энергетический батончик и принялся его грызть. Настроение сразу улучшилось.

Подумаешь, станцевал какой-то дурацкий танец. Всё равно никто не запомнит.

Пять минут спустя наставник Нью Дэ'ай, подсчитав голоса, официально объявил:

— С-позицию в заглавной песне занимает Лу Янсин.

Из толпы вновь показалась растрёпанная макушка с прилипшими к уголку губ крошками шоколада и орехов. На лице застыло полное недоумение.

[От автора]

[Непутёвый Ягнёнок: стоит его покормить, как он разрешает себя погладить.]

[И теперь наступает самая долгожданная часть!!]

[P.S. О том, почему Ягнёнок стал центром: во-первых, как упоминалось в предыдущих главах, его выразительность на сцене действительно впечатляет. Годы выступлений не прошли даром — по сравнению с неопытными трейни он держится гораздо увереннее и обладает мощной сценической харизмой. Конечно, вокал у него тоже сильный, так что остальные не считают его просто «красивой обёрткой».]

<http://bllate.org/book/15966/1442322>